Продолжая аргументировать свою позицию, Олег Фиговский заметил, что на одном из совещаний, посвящённых развитию науки, выступал архиепископ, "который минут 40 объяснял, что главное в русской науке — это духовность": "Я абсолютно согласен, бездуховная наука вряд ли кому-то нужна. Но весь смысл заключается в том, что после этого выступал я, и как представитель Израиля должен был сказать, что в науке главное, простите меня, финансирование. Какая бы ни была высокая духовность, но без соответствующего технологического и научного оборудования вряд ли что-то можно сделать".

Израильский эксперт подчеркнул, что ещё один "очень важный вопрос — как это дело управляется" и привёл пример, который, по его мнению, "покажет разницу в эффективности управления". "Вы знаете, что существует такая большая организация — Роснано. Честь и хвала, хорошо, что она создана, замечательно. В ней сейчас около 700 сотрудников. Они недавно отчитались о своих грандиозных успехах", — начал Олег Фиговский, отметив, что Роснано вложило "пока какую-то очень малую долю денег в реальное производство", в итоге пущено, по разным данным, от 3 до 8 реальных производств: "Реальной-то промышленности нет, есть только вкладывание денег и получение прибыли. Но это хорошо, они хоть не потеряли эти деньги". И сообщил, что в Израиле также существует своего рода аналог этой организации: "Она существует примерно столько же времени, как Роснано. Мы пока пустили только 28 новых производств по нанотехнологиям за этот период. Но вот что интересно, я всем задаю вопрос, а как вы думаете, сколько же народу работает там?... 1,5 человека — исполнительный директор на полставки и инженер-координатор на полную ставку. И его зарплата существенно ниже, чем в Роснано".

"Я думаю, что это очень важно, потому что когда государство считает, что главное — это разогнать бюрократию, от этого толку мало", — сказал Олег Фиговский, акцентировав также внимание на том, что в Израиле процесс выделения денег занимает примерно 1 месяц, в то время как в Роснано — приблизительно 1,5-2 года: "Очень тяжело так работать. Все эти согласования, прочее, они очень мешают". Эксперт также сообщил, что Роснано в течение уже полутора лет пытается подписать соглашение с израильской организацией, занимающейся нанотехнологиями: "Но есть очень большая проблема: чтобы вести работу с Роснано, нужно ещё дополнительно человека принять. У нас нет лишних людей, поэтому всё на стадии согласования".

Олег Фиговский также акцентировал внимание на том, что в Израиле впервые была внедрена "очень интересная" система государственной поддержки: когда государство даёт на реализацию проекта 80% средств и "берёт за это только 20% акций": "Потому

что государству важно, чтобы развивались новые технологии, потом оно возьмёт это всё в виде налогов и т.д. Но самое интересное — это не банковская ссуда. То есть если у вас проект получился неудачным, а государство вложило, то вы ничего не возвращаете. То есть у автора нет риска".

Эксперт привёл ещё один пример. По его словам, во время очередного визита в Израиль делегации Роснано один из российских академиков поинтересовался у коллег в университете Тель-Авива, "какая польза профессорам университета от того, что строят какие-то заводы", от внедрения производства. Ему, в частности, ответили, что аспиранты, к примеру, защищают докторские диссертации. "Надо сказать, что центр нанотехнологий в Тель-Авиве был в то время самый молодой. И ему ответили, что мы ещё совсем молодые, у нас мало результатов и только восемь профессоров нашего университета, которые занимаются нанотехнологиями, в результате стали миллионерами. Тут как-то ему стало очень плохо, потому что привести пример академика, который стал миллионером, было затруднительно". "У нас каждый университет имеет отдельную компанию по развитию технологий, и она не является структурным подразделением, это отдельная компания, — продолжил Олег Фиговский, отметив, что с созданием новых технологий университет получает процентов 20, учёные, "естественно, больше".

Эксперт в своём выступлении также заверил, что в Израиле — "минимальные последствия от кризиса", так как здесь нет ипотечных кредитов, "страна не занимается продажей ресурсов": "То есть мы не продаём нефть, газ. У нас этого нет. А вот высокие технологии всегда нужны".

Олег Фиговский в своём докладе "Наука управлять наукой", говоря о роли науки в развитии цивилизации, подчеркнул, что России нужны перемены. В частности, он отметил, что в подготовленном Институтом системного анализа РАН прогнозе "прослежено развитие 160 направлений фундаментальных исследований... до 2010 года": "Понять же, что будет после этого рубежа и как управлять наукой, обеспечивать её ресурсами, в институте не пытаются". По мнению учёного, особо нуждается в реформе проектная деятельность, которая уже сегодня могла бы не только обеспечить выполнение многих проектов, но и пополнить бюджет фундаментальных и прикладных наук: "В России главное препятствие — отсутствие инфраструктуры. Нельзя сказать, что ничего не делается — создаются реестры проектов, системы экспертных оценок и т.д., но этого недостаточно".

Докладчик подчеркнул, что в мире немало государственных и частных фондов,

выделяющих гранты на инновации: "Увы, эти огромные деньги, подчас расходуемые неэффективно, пока не доходят до России. При этом расклад таков: в России масса невостребованных проектов, а на Западе полно компаний-теней, занятых поиском проектов. Если такая компания найдёт перспективный проект, её стоимость возрастёт в тысячи раз".

Фиговский особо подчеркнул, что без развития фундаментальной и прикладной науки России не выйти из системного кризиса. Для роста научно-технического потенциала, как полагает эксперт, необходим высокий уровень образования, "несмотря на пропасть между 60-летними профессорами и 25-летним аспирантами и отсутствие современных учебников": "Обойдя в Москве многие книжные магазины и выразив недоумение в связи с отсутствием современных, в том числе переводных, учебников по физике, биохимии, молекулярной биологии и другим быстро развивающимся областям науки, автор был сражён наповал убийственным ответом "специалистов": "Учебники не стареют!". Хочется напомнить, что под образованием понимается не сумма застывших знаний, а умение быстро освоить новое". Вторая предпосылка — это наличие "обширной российской "интеллектуальной ойкумены" по всему миру". По словам Фиговского, к примеру, в Израиле технический рост обусловлен "во многом выходцами из СССР", то есть малой частью интеллектуального потенциала, которым располагает Россия". И высказал мнение, что уже одно это позволяет верить в технологическую революцию в России в ближайшие годы.

Третья предпосылка — собственный потенциал инвестиций. "Как известно, по числу миллиардеров Россия уже вышла на второе место в мире, а миллионеров в одной Москве... А ведь многие из них имеют высшее образование и опыт работы в науке", — заметил эксперт.

Олег Фиговский в завершение также подчеркнул, что "превращение науки в основу экономики страны и подлинная реформа управления наукой немыслимы и без непрерывного растущей потребности в ней самого общества".

10:56 24.06.2010